

В моей жизни я громил дома дважды: один раз во время той ссоры, о которой я уже говорил, и второй — в этот раз.

Сказав те слова, он тоже немного смутился, даже не взглянув на меня, развернулся и ушел в спальню.

Я с десятков минут просидел на диване как дурак, прежде чем до меня дошло. Заглянув в спальню, я обнаружил, что он сидит на кровати спиной к двери и смотрит в одну точку.

Я подошел, обнял его со спины и спросил, не хочет ли он съездить со мной в ИКЕА.

Вспоминая сейчас, как я вел его за руку по ИКЕА, я все еще могу ощутить ту радость. По моим воспоминаниям, у меня было не так уж много по-настоящему счастливых моментов, и сейчас — ну, по крайней мере, сейчас — я не могу припомнить ничего похожего на тот день.

Если подумать, в тот день я вел себя просто умопомрачительно глупо, наверное, от избытка чувств.

Что бы он ни задерживался разглядывать дольше трех секунд, я тут же швырял в тележку. Позже он забросил обратно все семь пар тапочек и пять подушек, рывкнув на меня: «Да приди ты в себя наконец!!»

Ха-ха.

Оказывается, в нашей жизни бывали моменты поистине огромного счастья. Я не знаю, действительно ли потом все изменилось, или это я от долгого пребывания в счастье потерял всякую меру и стал ненасытным.

На второй год после ухода из армии я набил на предплечье горбатого кита, а когда мы сошлись, пошел набивать второго — прямо рядом с первым. Мелкая говорил, что если не присматриваться, это очень даже гармонирует с моим амплуа водителя, способного переехать человека.

Так было всегда или все началось в какой-то определенный момент? Мне казалось, что в этой жизни я всегда оставался совсем один.

Сейчас Мелкая спал, устроившись в моих объятиях, а я еще не уснул. Я бережно поцеловал его, надеясь почувствовать, как эта штука в груди снова заведется.

Но нет.

На самом деле я гораздо сентиментальнее Мелкой.

В тот момент мне искренне, до боли захотелось расплатиться слезами.

Почему оно не бьется? Мы же, черт возьми, почти расстались.

Ближе к рассвету я все-таки немного подремал. Но проснулся почти сразу.

Было около восьми утра, Мелкая все еще спал в моих объятиях. Я встал с намерением приготовить завтрак, но стоило мне шевельнуться, как он тоже проснулся.

Я поцеловал его и сказал: «Еще рано, поспи еще немного».

Он пробормотал, что вовсе не хочет спать и тоже встает, хотя глаза у него даже не открывались.

Мы уже давненько не вставали поутру вместе.

Я сначала оделся, умылся и, выдавив ему пасту на щетку, оставил ее на стаканчике. Закончив с умыванием, я долго ждал из спальни хоть каких-то звуков, а когда заглянул обратно, оказалось, что он снова уснул. И что только у него в голове крутится...

Я уже собирался направиться на кухню, как он окликнул меня.

Я спросил: «Чего такое?»

С закрытыми глазами он протянул: «Еще минуточку, подремлю минутку и сразу встану».

Мне стало чуточку смешно, и я спросил: «Ну заснешь ты, а вставать-то зачем собирался?»

Сонным, еле слышным голосом он ответил, что хочет тех маленьких вонтонов из лавки внизу.

Я сказал: «Ничего страшного, я просто сбегая и принесу тебе наверх, спи давай».

Но он уперся и настоял, что пойдет лично, ни за что не соглашаясь на меньшее — и что на него только нашло.

Уж раз сказал «минуту», значит, ровно через минуту он поднялся. Умывшись, мы вместе спустились вниз и поели тех самых вонтонов из забегаловки на первом этаже.

Он грыз лепешку, а я дул на его вонтоны, иначе, обжечься хоть капельку, он снова решит, что сама судьба ополчилась против него.

Я спросил: «Чего это ты вчера так рано вернулся?»

Он сбивчиво ответил, что в баре дел особо не было, сидеть там больше не хотелось, вот и пришел домой.

Точно, моя Мелкая держит бар, ха-ха, круто ведь, да? Человек, который даже не курит, чистенький и аккуратный паренек, на самом деле — молодой хозяин собственного заведения.

К своему делу он относился очень трепетно, практически все делал сам и пропадал там с утра до ночи.

Покончив с завтраком, он обмолвился, что сто лет не был в супермаркете, и захотел зайти.

Иногда, сам не знаю почему, меня непреодолимо тянет делать что-то вроде самоистязания. Точно так же я знаю: если я сам не возьму его за руку, он ни за что не возьмет меня, но меня все равно тянет снова попробовать — вытащить это наружу и нарочно помучиться какое-то время.

Страдать из-за подобной ерунды на самом деле нет никакого смысла: стоило мне протянуть руку, как он бы ответил тем же.

Но сегодня в супермаркете я не взял его за руку.

И он, как и следовало ожидать, не взял мою.

Во мне все же теплилась крошечная надежда. Когда-то давно кто-то на форуме говорил мне об этом, но я тогда возразил, заявив, что никаких надежд не питаю и прекрасно знаю, что он никогда не станет брать меня за руку первым.

Мы так и живем. Все эти восемь лет, что мы шли вместе, я тянул его за собой, а стоило мне отпустить руку — он останавливался. Вряд ли у кого-то из вас найдется столь же независимая вторая половинка.

Я ни на что не жалею, тут и злиться не на что. В конце концов, когда он согласился быть со мной, он не прельстился ни моими деньгами, ни моей мордашкой — он просто искал того, кто будет к нему добр. А я тогда волочился за ним по пятам вовсе не потому, что он был добр ко мне или любил меня, а только потому, что любил его я, и мне хотелось, чтобы этот человек принадлежал мне. Было бы глупо, получив желаемое, теперь поворачивать всё вспять и упрекать его в том, что он меня не любит.

То, чего я просил, он мне дал. Он не сделал ничего дурного.

Мы переходили из овощного отдела в хозяйственный, как вдруг я заметил, что наши руки снова сплелись сами собой.

Видишь ли, все так и есть: стоит мне протянуть руку, и он не станет отталкивать.

Когда мы только сошлись, я как-то раз невольно подслушал его разговор по телефону с какой-то подругой. Та, судя по всему, спросила что-то вроде: «С чего это ты вдруг решился и согласился сойтись с ним?», на что Мелкая ответил: «Да какая разница, с кем попало жизнь проживать. Уж лучше выбрать того, кто чуточку добрее к тебе относится».

Тогда я чувствовал себя счастливым — тем самым «чуточку более добрым», но сейчас... сейчас я уже не осмеливаюсь так говорить.

<http://bllate.org/book/26321/3151670>